

УДК 338(575.2)

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.К. Боконбаева

Рассматриваются вопросы социально-экономического развития в условиях независимости. Анализируются причины неэффективности национальных стратегий устойчивого развития; показан международный опыт по поиску приоритетов в экономическом развитии стран; обосновывается приоритетность развития сельского хозяйства, производства экологически чистых продуктов.

Ключевые слова: экономика; внешний долг; особенности национальных стратегий устойчивого развития; международный опыт; развитие сельского хозяйства Кыргызстана как приоритет экономики.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭКОНОМИКАСЫНЫН ӨНҮГҮҮ КЕЛЕЧЕГИ ЖӨНҮНДӨ

А.К. Боконбаева

Бул макалада көзкарандысыздыктын шартында социалдык-экономикалык өнүктүрүү маселелери каралат. Улуттук туруктуу өнүктүрүү стратегиясынын натыйжасыздыгынын себептери талдоого алынган; өлкөнүн экономикалык өнүгүүсүндөгү артыкчылыктарды издөө боюнча эл аралык тажрыйба көрсөтүлдү; айыл чарбасын, экологиялык таза азыктарды өндүрүүнү өнүктүрүүнүн артыкчылыктары негизделет.

Түйүндүү сөздөр: экономика; тышкы карыз; улуттук туруктуу өнүктүрүү стратегиясынын өзгөчөлүктөрү; эл аралык тажрыйба; Кыргызстандын айыл чарбасын өнүктүрүү экономиканын артыкчылыгы катары.

ON PERSPECTIVES OF KYRGYZ ECONOMY'S DEVELOPMENT

А.К. Bokonbaeva

The article considers some issues of social and economic development in conditions of independence. The reasons for the inefficiency of national sustainable development strategies are analysed. It is shown the international experience in the search for priorities in the economic development of countries. The priority of agricultural development and the production of environmentally friendly products is justified.

Keywords: economy; external debt; features of national sustainable development strategies; international experience; development of agriculture in Kyrgyzstan as a priority economy.

На протяжении более чем двух десятилетий суверенного существования Кыргызской Республики в новых рыночных условиях шел поиск моделей развития страны путем привлечения международного опыта перехода из одной социально-экономической формации к другой. Создавались солидные рабочие группы ученых, экономистов с привлечением международных экспертов для разработок доктрин, концепций, программ по переходу на новые условия и пути устойчивого социально-экономического

развития страны. На высоком правительственном уровне предлагались различные модели развитых стран, таких как Швейцария, Финляндия, Южная Корея. Трудности переходного периода в становлении национальной экономики сопровождались либеральными реформами, открытием свободных экономических зон, упрощенным налоговым режимом для малого бизнеса и предпринимательства. В сложной внешнеэкономической ситуации Кыргызстан одним из первых в СНГ ввел в 1993 г. национальную

валюту, а в 1998 г. стал первым государством постсоветского пространства, принятым в члены ВТО. Выбор либеральной модели в политическом устройстве, декларирование руководством о демократическом развитии молодого государства и нацеленности на переход к рыночным отношениям в определенной мере отличали Кыргызстан от других среднеазиатских постсоветских стран, что стало импульсом к инвестиционным вложениям крупных зарубежных государств и международных финансовых организаций. Однако, несмотря на то что в целом за годы независимости ситуация в социально-экономической жизни страны существенно улучшилась, Кыргызстан остается одним из самых бедных государств, причем не только на постсоветском пространстве. В 2017–2018 гг. на основе данных Всемирного банка и Международного валютного фонда ведущее американское финансовое издание *Global Finance* поместило страну на 148-е место среди 185 беднейших стран мира – между Папуа-Новой Гвинеей и Джибути. Согласно исследованию другой аналитической группы – *Focus Economics* – Кыргызстан оказался в десятке наиболее неимущих государств среди 127 самых бедных стран мира.

Попытки вывести страну из бедности на относительно устойчивый путь развития посредством разработки новых концепций, программ продолжают. Важнейшими стратегическими документами настоящего времени считаются Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы (Стратегия 17) и Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы (Стратегия 40). Как отмечают создатели Стратегии 17, ей не удалось достичь заявленных целей, поэтому была разработана долгосрочная Стратегия до 2040 г. (Стратегия 40), которая, по сути, повторяет основные положения Стратегии 17. Так, экс-заведующий отделом финансово-экономического анализа и мониторинга развития Аппарата Президента, секретарь Национального совета устойчивого развития Н. Ахметова признается, что “перед нами не стояла задача полностью изменить концепт документа... мы не могли сделать другой, новый документ и изначально шли по первому проекту, который был взят за основу” [1]. Итак, один из ведущих авторов Стратегии 40 призна-

ется, что Стратегия 17 не достигла целей, тем не менее взята за основу.

О результатах выполнения Стратегии 40 и о том, что на ее основе еще не удалось добиться роста экономики, свидетельствует признание премьер-министра М. Абылгазиева на расширенном заседании комитета по бюджету и финансам Жогорку Кенеша 14 ноября 2019 г. Таким образом, Стратегия 40 после ее принятия второй год после старта не дает результатов. Если сами разработчики признали, что Стратегия 17 не добилась сколько-нибудь существенных результатов, то что ожидает новую Стратегию 40? Рассмотрим ее более детально.

В Стратегии 40, как и в предыдущей, заявлены весьма амбициозные цели и задачи. Главной целью провозглашено, что “к 2040 году Кыргызстан должен войти в список Всемирного банка стран с доходами выше среднего уровня. 80 % трудоспособного населения будет иметь достойный заработок и условия труда. Кыргызстан войдет в список первых 60 стран с высоким Индексом человеческого развития ПРООН” [2]. Возникает вопрос: возможен ли такой мощный прорыв во всех отраслях экономики в одной из самых бедных стран мира в условиях масштабной деградации невозобновляемых природных ресурсов? Как отмечает российский ученый М.О. Тураева, за годы независимости “...в республике сложилась модель низкодиверсификационной малой открытой экономики с сильно торгово-посредническим уклоном. Учитывая узость национального рынка, неизбежной проблемой суверенной Киргизии является высокая зависимость экономического развития от экзогенных факторов” [3, с. 5].

Стратегия 40 охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества – от экономики, включающей устойчивое развитие всех ее отраслей, до социальной сферы и политического устройства. По каждой из них определено множество задач (7–10), требующих решения. Инструментами достижения всех целей объявлены цифровизация и “зеленая” экономика, то есть развитие, отвечающее современным информационным технологиям и самым строгим экологическим стандартам. Заявленный курс на цифровизацию – требование времени, но для перехода на информационные технологии необходима, прежде всего, глубокая трансформация

всей системы образования, государственного управления, требующая больших финансовых, материально-технических вложений, кадровых изменений, информационно-технологических новшеств. Посмотрим, как решаются в других странах эти вопросы. Так, в Российской Федерации, по заявлению Президента РФ В.В. Путина, в 2019 г. федеральные и региональные органы власти потратят на информационные технологии почти 200 млрд руб. По некоторым оценкам, для реализации только этой отрасли в Кыргызской Республике потребуется около 21 млрд долл. Возможно ли это, если учесть, что пик выплаты государством внешнего долга около 4 млрд долл. придется на 2025–2027 гг. [4]. В Кыргызстане таких средств нет, однако, по нашему мнению, двигаться в этом направлении нужно, в первую очередь в системе государственного управления.

Одним из важных условий развития “зеленой” экономики является резкое сокращение в ней доли углеводородной энергетики и горнодобывающей отрасли. В Кыргызстане на горнодобывающую и энергетическую отрасли, всегда считавшихся приоритетными, суммарно приходится всего 3,1 % ВВП. Вряд ли следует ожидать роста этих отраслей в будущем. Строительство Верхне-Нарынского каскада ГЭС из-за отсутствия инвестиций вряд ли будет осуществлено. Как считают ученые, горнодобывающая отрасль относится к отраслям с убывающей отдачей и находится в высокой степени зависимости от конъюнктуры на рынке спроса. Все мы являемся свидетелями регулярных акций населения по поводу экологической безопасности, так как она наносит самый высокий ущерб хрупким экосистемам. В Кыргызской Республике указанная отрасль, помимо прочего, полностью зависит от неблагоприятного инвестиционного климата, связанного с масштабной коррупцией, перманентными финансовыми скандалами и агрессивными протестами местных сообществ против разработки месторождений.

Итак, что делать? В Стратегии 40 следовало бы особо выделить главное направление экономического развития государства, на котором сосредоточить усилия правительства и народа. Таким направлением в экономике страны, по нашему мнению, может стать производство экологически чистой продукции сельского хозяйства.

Российский экономист, член-корреспондент РАН Д. Фетисов, соратник академика РАН С. Глазьева, на основе анализа развития технико-экономических систем развитых стран утверждает: для того чтобы страна стала богатой, нужно развивать отрасли с возрастающей отдачей. Если ставка делается на отрасли с убывающей отдачей (сельское хозяйство, минеральное сырье), то такая ориентация неизбежно колонизирует экономику [5]. Действительно, минеральное сырье относится к невозобновляемым природным ресурсам и со временем будет исчерпано. Другое дело сельское хозяйство, оно базируется на возобновляемом природном ресурсе – почве (разумеется, при условии грамотного землепользования с неперенным применением давно известных и новых агромелиоративных технологий).

Примеров успешного экономического развития на базе сельского хозяйства множество. Горная Новая Зеландия пользуется репутацией эффективного производителя сельскохозяйственной продукции. Она специализируется на производстве шерсти, мясомолочной продукции, зерновых, а также на туризме. Ни одно из новозеландских правительств не брало курс на индустриализацию, что позволило сохранить посевные и пастбищные площади в объемах XIX в.; земля и вода здесь не отравлены промышленными отходами, что позволяет получать паспорта экологически чистых продуктов. Основная промышленность – пищевая, и не менее 20 % производимой в стране продукции экспортируется. По данным 2006 г., объем экспорта почти 21,6 млрд долл. Молочная продукция составляет не менее 18 % от общего объема экспорта, а шерсти – около 14 %. Второй экономической отраслью Новой Зеландии является туризм, доля которого не менее 10 % ВВП страны. В сфере туризма работают почти 18 000 предприятий, и они создают 10 % рабочих мест.

В Австралии сельское хозяйство также является одной из основных отраслей экономики. Доля сельского хозяйства в ВВП Австралии – 3 %, объем валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве и скотоводстве – более 106 млрд долл. Общий доход от экспорта мяса – около 682,7 млн долл., баранины – 221 млн долл., крупного рогатого скота – 453,5 млн долл. С 2001 г. производство высококачественной тонкой шерсти составляет 9 % мирового производства.

Австралия – одна из немногих стран, выращивающая опиумный мак для фармацевтических целей [6].

Как известно, наша республика в советском прошлом занимала третье место по производству высококачественной шерсти, полученной от овец австралийской породы, а также была единственной по выращиванию и производству высококачественного опия. В настоящее время есть заинтересованность стран ЕЭС и дальнего зарубежья в высококачественной мясной, молочной продукции и горного меда из нашей страны.

Как известно, в большинстве стран мира аграрное хозяйство, особенно высокопродуктивное, дотируется на 40–70 % государством. Правомерен вопрос, где изыскать средства для развития сельского хозяйства в Кыргызстане? Большие средства может предоставить горнодобывающая отрасль. Есть и другие проблемы, главной из которых является ограниченность земельных ресурсов и их прогрессирующая деградация. Тем не менее эту сложную задачу можно решить: в мире накоплен огромный опыт и технологии рационального и эффективного использования земельных ресурсов, главное – политическая воля и поддержка населения. Отметим, что некоторые фермеры Кыргызстана уже привлекают новые технологии, породный скот, высококачественные семена для производства качественной сельскохозяйственной продукции. Постепенно формируются логистические узлы агропромышленного направления. Создаются лаборатории для проверки и сертификации продукции, соответствующей мировым стандартам.

Таким образом, представляется, что если агропромышленная отрасль будет признана основной приоритетной отраслью в республике, будет обеспечена финансовой, материально-технологической базой, оснащенной современными

технологиями, кадрами, открытыми к усвоению имеющегося мирового опыта, то вероятность осуществления “зеленой экономики” как в экспорте экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, так и в целях обеспечения собственной продовольственной безопасности будет возможной. Таким образом будет решена одна из главных задач Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы [2]: “...быть среди успешных экологически ориентированных стран, меняя для этого прежде всего себя, свое место в природе, развивая свою экономику с учетом интересов будущих поколений”.

Литература

1. Серьезные отличия Стратегии развития 2040 в редакции Атамбаева и Жээнбекова. URL: https://kaktus.media/doc/378465_sereznye_otlichia_strategii_razvitiia_2040_v_redakcii_atambaeva_i_jeenbekova_spisok.html
2. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. Бишкек, 2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/595cd1899a79474baf17389d>
3. Тураева М.О. Экономика Киргизии: институты и ресурсы развития: науч. доклад / М.О. Тураева. М.: Институт экономики РАН, 2016.
4. Пик уплаты по госдолгу Кыргызстана придется на 2027 год. URL: https://24.kg/ekonomika/97930_pik_vyplat_pogosdolgu_kyrgyzstana_pridetsya_na2027_god_400_millionov/
5. Глазьев С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов и др. М.: Наука, 1992. 207 с.
6. Новая Зеландия. URL: <http://rv.wikipedia.org/wiki/>